



# «Никогда не стану Толстым»

Лауреат Пулитцеровской премии Энн Тайлер — о семейных ценностях и неурядицах «маленького американского человека»

Алевтина ТРЫНОВА

Писательницу Энн ТАЙЛЕР называют классиком современной американской литературы, но русскоязычная публика только начала знакомиться с её творчеством. Накануне Нового года в России был впервые опубликован роман «Уроки дыхания», за которую она получила Пулитцеровскую премию в 1989 году. Главная тема её произведений — рядовая семья и «маленький американский человек».

Энн Тайлер крайне непривычный человек — за полувековую карьеру дала всего несколько интервью. И всё же на просьбу «ОГ» она откликнулась с живым интересом.

— В то время, когда наши страны кажутся настолько разобщёнными, я думаю, будет очень здорово просто поговорить по душам и объединиться хотя бы «на личном уровне». Для меня большая честь знать, что российские люди сейчас читают мои слова.

— Миссис Тайлер, как отреагировали ваши домашние, когда вы получили Пулитцера?

— Я помню, как была поражена одна из моих дочерей-подростков. Не из-за премии, а потому что её любимый ведущий новостей произнёс моё имя по телевизору.

— В университете вы изучали русский язык и литературу. Это было время холодной войны. Вас привлекала «загадочная русская душа» или... вы хотели стать агентом ЦРУ?

— Ха! Ну, конечно, я вряд ли могла присоединиться к ЦРУ — не с моим пацифист-

ским воспитанием. Русский язык представлялся мне самым необычным предметом, который я только могла вообразить. Это сродни приключению. Кроме того, я читала Достоевского в средней школе и очень любила русскую литературу.

— Почему семья стала вашей главной темой?

— Семейная жизнь порой напоминает мне фильмы про стихийные бедствия или, скажем, катастрофы: когда знакомых людей вдруг бросает в непривычные условия, им приходится выживать, и вот тут раскрывается их истинная природа. Мне всегда было интересно понять, как людям удаётся сохранять отношения несмотря ни на что, даже если жизнь подбрасывает сюрпризы...

— Как изменилась американская семья с течением времени?

— Дети имеют больше свободы. Мне кажется, это таит в себе опасность. Каждый день они сталкиваются с таким количеством возможностей, я думаю, это может ввести их в заблуждение. Мне сложно понять их, мы были другими. Моё поколение просто следовало правилам, не задавая лишних вопросов...

— В вашей книге «Катушка синих ниток» есть фраза: «Генеалогическое древо у них было до ужаса низкорослое». Это не про вас?

— Я знаю всех своих предков с конца XVIII века. У нас почти для любой семьи не составят труда это выяснить. Но, согласитесь, что знать простой список имён на самом деле не очень интересно, если вам не знакомы их реальные истории... Я знакома со многими очень большими



Соглашаясь на интервью с «ОГ», Энн сразу сказала — она не любит говорить о литературе, так как считает, что разговоры о творчестве убивают творчество. Но разговор по душам о жизни всё равно постоянно выводит на размышления о книгах и литературном процессе...

семьями — с кузенами, бесчисленными тётями-дядями — и очень завидую тому, как они общаются. Я и мои братья, к сожалению, выросли далеко от других наших родственников. У нас был только «список предков».

— В этой же книге вы упоминаете традицию — летом дети продают домашний лимонад возле своего дома. Вы с ранней лет приучаете зарабатывать?

— Да, «лимонд-стенд» — это, можно сказать, обряд нашего детства. Я и мои братья, как только стали достаточно взрослыми, всегда находили оплачиваемую работу в летнее время. К тому же я, хоть и была младшим ребёнком на нашей ферме, много помогала с урожаем и доила коз. У нас была козья ферма, и я до сих пор думаю, что это самые... интеллигентные животные.

— А что касается денег — меня всегда удивляло, насколько у соотечественников разное к

ним отношение. Когда я была подростком, семья, живущая на соседней улице, решила не отправлять своего способного сына учиться в лучшую школу. Они сказали, что не могут себе этого позволить. Но спустя некоторое время они накопили полный дом дорогих восточных ковров. Я же росла в семье с очень скромным достатком, нас всегда учили экономить и не трогать деньги на пустую роскошь.

— Ваши родители были квакерами...

— Да, я росла в религиозной среде. Но никогда не была особо верующим человеком, и семья это принимала. Мой муж приехал из Ирана (он был политическим беженцем, в США стал детским психологом. — Прим. ред.), его воспитывала мусульманская семья. Моя мать сначала возразила некоторую обеспокоенность, как мы сможем преодолеть культурный разрыв, но вскоре родители полюбили его. И его родные оказа-

## СПРАВКА «ОГ»

Энн ТАЙЛЕР родилась 25 октября 1941 года в Миннеаполисе. Первую книгу опубликовала в 23 года. Всего написала 19 романов.  
● Экранизация её романа «Турист поневоле» получила четыре номинации на «Оскар».  
● Семейная сага «Катушка синих ниток», по данным журнала «Форбс», попала в двадцатку самых продаваемых книг в России в 2016 году.

лись удивительно приветливы со мной. Иногда я думала, что было бы неплохо, если бы и мои дети принадлежали к какой-то религиозной общине. С разрешения мужа я несколько раз водила их на встречи с квакерами, но им это показало неинтересным, и мы забыли об этом.

— До 11 лет вас учила мама. Домашнее образование оказалось полезным?

— Я ненавидела домашнее образование. Мне хотелось быть с другими детьми. Оценку моим ошибкам давала исключительно моя мать. Но это было необходимо какое-то время, потому что школы, где мы жили, были очень бедными. Хотя я не буду скрывать, что этот опыт хорошо подготовил меня к общей школе.

— Техасская газета «Houston Chronicle» приводит известную цитату Лева Толстого о счастливых семьях. И добавляет: «Энн Тайлер подтверждает это наблюдение, но с куда большим чувством юмора»...

— О, как же любят у нас цитировать Толстого. Наши люди делают это так же часто, как и в России? Я не знаю, почему в «Houston Chronicle» так сказали. У меня есть много примеров, которыми можно поспорить с этим утверждением писателя.

А ещё — я часто размышляла, как бы поступила на

месте Анны Карениной. Я ни за что не смогла бы оставить своего ребёнка. Как бы ни сложились обстоятельства.

— Журналисту «The Guardian» вы признались, что, увы, никогда не станете Толстым.

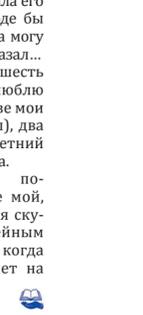
— Я им восхищаюсь, это правда. И я уже не могу надеяться «стать им»... Если честно, то сегодня мне больше всего близок Чехов — его маленький человек и трогательные персонажи.

— Чехов однажды сказал: «Если боитесь одиночества, то не женитесь»...

— Какое замечательное высказывание! Я никогда не слышала его раньше. Это звучит вроде бы как шутка, хотя я иногда могу понять, почему он это сказал...

Сейчас у меня есть шесть детей, которых я люблю больше всех на свете: две мои дочери (обе художницы), два моих дорогих зятя, 17-летний внук и 14-летняя внучка.

Чехов, конечно, по своему прав. Но, Боже мой, если бы вы знали, как я скучаю по простым семейным разговорам теперь, когда моего мужа больше нет на этом свете...



## Игорь Сахновский получил «Приз читательских симпатий» премии «НОС»

Роман уральского писателя Игоря Сахновского «Свобода по умолчанию» стал обладателем «Приза читательских симпатий» — литературной премии «Новая спелость» («НОС»).

Его роман набрал абсолютное большинство голосов на сайте Фонда Михаила Прохорова — 1 854. На церемонии награждения автор получил 200 000 рублей и памятную статуэтку. Сахновский в этом году был в лонг-листе премии, но в короткий список не попал.

Лауреатом премии этого года стал писатель Борис Лего с книгой «Сумеречные рассказы». В жюри премии вошли театральный режиссёр Константин Богомолов, кинорежиссёр Антон Далин, переводчик русской литературы Агнешка Пиотrowska, историк Дмитрий Споров и доктор филологических наук Татьяна Венедиктова.

Напомним, что ежегодная литературная премия «НОС» была основана в 2009 году и присуждается современным авторам за прозаические произведения, написанные на русском языке.

## Электронная библиотека УрФУ признана лучшей в России

Электронная библиотека Уральского федерального университета признана лучшей в России и третьей в Центральной и Восточной Европе по самым свежим данным рейтинга Ranking Web of Repositories, рассказали «ОГ» в пресс-службе УрФУ.

Рейтинг Ranking Web of Repositories анализирует электронные библиотеки со всех континентов. Репозиторий УрФУ занял верхнюю позицию по России, вошёл в топ-лидеров среди библиотек Центральной и Восточной Европы. В этом списке лидирует электронная библиотека Белорусского государственного университета, чешская электронная математическая библиотека и репозиторий Уральского федерального. Ведущие позиции в общемировом рейтинге занимают американские электронные архивы публикаций Гарвардского университета.

Составляется рейтинг по количеству документов в электронном хранилище данных, по числу внешних ссылок на ресурс, по весу научных публикаций и другим параметрам.

Анна КОСЬИРЕВА

## В Камерном театре прочитают стихи «Аутсайдеров»

Завтра, 28 января, в Камерном театре Обеденного музея писателей Урала состоится поэтический вечер, посвящённый литературному андеграунду 80-х годов — «Аутсайдеры».

Как отметил автор идеи и режиссёр проекта Дмитрий Касимов, «Аутсайдеры» — это своеобразное или образное осмысление того времени, когда стали появляться новые направления, течения, когда хаос и страх вырывался в жизнь, которая готовила, возможно, главные испытания.

На поэтическом вечере в исполнении актёров Камерного театра прозвучат стихи Виалетты Кальдиной, Алексея Парщикова, Александра Еременко, Ивана Жданова, а также свердловских поэтов: Юрия Казарина, Майи Никулиной и Бориса Рыжого.

Пётр КАБАНОВ

## БАЖОВСКАЯ ПРЕМИЯ

### Кто претендует на «Бажовку»?

Сегодня в Екатеринбурге в 18-й раз состоится торжественное вручение Всероссийской литературной премии имени Павла Петровича Бажова.

Премия Бажова, или, как её иногда ласково называют, «Бажовка» — старейшая и наиболее уважаемая литературная награда на Урале. Она была учреждена в 1999 году в связи с 120-летием со дня рождения писателя и с тех пор регулярно вручается в Екатеринбург — 27 января, в день рождения классика.

В этом году на соискание премии в оргкомитет было прислано порядка шестидесяти книг, журнальных публикаций и проектов со всей России. Жюри — Леонид Байдюк (председатель), Георгий Григорьев, Евгений Зашкин, Евгений Касимов, Игорь Сахновский — отобрало сначала 33 работы в длинный список, а затем 11 — в короткий.

### ИТАК, В СПИСОК ФИНАЛИСТОВ ВОШЛИ:

● В номинации «Мастер. Проза» представлены свердловчанки — Анна Матвеева с книгой «Горжачка» и Елена Соловьёва со сказочной повестью «Маргарита едет к морю».

● В номинации «Мастер. Поэзия» среди поэтов в короткий список включены екатеринбуржцы Александр Вавилов и Константин Комаров, а также Владислав Дрожжацкий из Перми и Николай Шамсутдинов из Тюмени.

● В номинации «Мастер. Публицистика» на премию претендуют тюменец Анатолий Омельчук с очерками «Сибирь — сон Бога», а также Дмитрий Сивков из посёлка Шалы, с работой «Журналистика третьей провинции».

● В номинации «Полезь дела» жюри рассмотрело проекты, направленные на развитие профессиональной словесности и пропаганду современной литературы. Здесь за звание лауреата борются Дмитрий Карасюк с книгами «История свердловского рока» и «Рок-энциклопедия: Ритм, который мы...», краевед Станислав Карпов с Полевского с фотоальбомом «Полевский край в чёрно-белых фотографиях (XIX-XX вв.)» и Виктор Тингин из Карпинска, автор двухтомного фотоальбома «Следами, тропами, путями Виктора Астафьева».

Где: город Екатеринбург, улица Пушкина, 12  
Когда: 27 января в 18:00

Об обладателях премии «ОГ» обязательно расскажет подробнее.  
Пётр КАБАНОВ

## ЧИТАЕМ С ПРИСТРАСТИЕМ

# Отверженный умер. Да здравствуют иные?

Ирина КЛЕПИКОВА

По просьбам читателей восстанавливаем рубрику, в которой раз в месяц «ОГ» представляет очередную номер единственного в регионе толстого литературного журнала. На сей раз читаем «Урал» с литературным критиком Леонидом БЫКОВЫМ.

— Бывая в жюри разных литературных конкурсов, — говорит Л. Быков, — отмечаю: даже при возникающей иногда уязвимости содержания («портфель» издания не всегда богат) каждый журнал стремится быть отмечен «лицом необычным выраженьем». Своеобразие «Урала» — большое внимание к поэзии. В каждом номере, как минимум, развёрнуто представлены четыре поэта — не отдельными стихами, а подборками. В этом номере их пять. Петербург, Москва, даже из США... Пропорция авторов уральских и «извне» сложилась как 3:1. Честно говоря, хотелось бы паритета: замечательных стихотворцев и на Урале достаточно. К тому же те авторы, что представлены, типологически похожи — своим явным метафорическим стилем. Хорошо, что журнал работает на повышение эстетической грамотности читателей. Но показались: такая метафоричность для одного номера избыточна — возникает ощущение одной эмоциональной ноты, схожих образов. Например, в подборке Елены Чарник возникает птица. Другая, но птица, летает по стихам Елены Дуреко...

Многие стихи напоминают строчки: «Что я делаю во сне, неизвестно даже мне». Слово записи снов. Конечно, неправильно выверять поэзию исключительно логикой земного. Поэзия — не прогулка по Невскому. Но густая метафоричность, синтаксические изломы, интонационная аритмия явно не работают на поддержание читательского интереса. Это поэзия «сама из себя». Если автор демонстрирует прежде всего

## БЕЗ ВЫМЫСЛА

Александр ТИНЯКОВ, герой рассказа «Дедушка», сегодня мало кому известен. Он рано стал «проклятым» поэтом русской литературы. Среди его псевдонимов — Одинокий, Чудаков, Чернолбов. Отражение его натуры и судьбы. Родился в 1886 г. в Орловской губернии. Перебравшись в Петербург, свёл знакомство с Ходасевичем, Мережковским, Гиппиус. Завсегдатая кафе «Бродячая собака», где порой цитировал целые страницы Талмуда, Канта. Его первую книгу «Navis nigra» (1912) высоко оценили Брюсов, Бальмонт, Бунин. После чтения книги Тинякова «Его sum qui sum» Даниил Харис записал в дневнике: «Стихи надо писать так, что если бросить стихотворением в окно, то стекло разобьётся».

Печатался в либеральных и черносотенных изданиях, работал в ЧК. В 1926 г. стал профессиональным нищим. Ходил по Питеру с картонкой на груди «Подайте бывшему поэту». В августе 1930 г. арестован и приговорён к трём годам лагерей. Срок отбывал на Соловках. Умер 17 августа 1934 г. в Ленинграде в больнице Памяти жертв революции.

— Так это документальное повествование? — Художественно! Тинякова я узнал по стихам, которые цитируются. И это одна из «вкусностей» рассказа. Кончается же он красноречивой драмой: на больничной койке умиряется отверженный поэт, а в это время открывается I Всесоюзный съезд советских писателей, главное на тот момент событие страны... Словом, каждый сам выбирает для себя принцип творческого поведения. Всего десять страниц! Но если бы в конце года, условно, журнал решил выпустить №13 — с лучшими публикациями, «Дедушка» первым номером претендовал бы на антологию избранного.

— Вижу в оглавлении рубрику «Детская». По моему, «Урал» первым из толстых журналов начал последовательно отстаивать, что детская литература — полноценная часть литературы вообще...

— Москвичи отдадут дань теме. «Знамя» №11 целиком посвящено детству и детской теме в литературе. Был в прошлом году и у журнала «Октябрь» такой тематический номер. В том и другом случае это разовый выход, альманах. Позиция «Урала» последовательнее: в каждом номере есть публикации самой детской литературы, а с этого года замечательный детский писатель и искусствовед Елена

Ленковская взяла на себя миссию вести «Детскую полку». Интерес к этой слесенности обусловлен тем, что «Урал» хочет оставаться журналом семейного чтения. Корысть — маленький человек должен знать, что литература существует не только в виде книг, но и в журнальном формате. И знаменательно: с этого года 143 школы Екатеринбург будут ежемесячно получать номер «Урала».

— Леонид Петрович, недавно мы переселись с вами в Ельцин Центр на встрече, посвящённой юбилею Мандельштама и его пребыванию на Урале. Полный зал! Тем откровеннее видеть в «Урале» публикацию о детстве поэта...

— Мандельштам — трудный для понимания автор. А детский взгляд на мир — один из смысловых оборотов его творчества. Поэту статья Павла Нерлера, одного из самых преданных Мандельштаму исследователей, — просто подарок.

Ну и, конечно, свою просветительскую миссию журнал продолжает в литературных обзорах — на очень хорошем уровне. В этом номере рекомендовал бы статью «О Боге и боли» — об одном из самых интересных пиетерских поэтов Сергея Спратановского, его поэзии прямого социального высказывания, и очередной материал тагильчанина Александра Кузьменкова. Постоянный автор «Урала», Кузьменков адресует обычно свою критику даже не начинающему авторам, а (что делает ему честь) литературному бомонду, изобавланному вниманием. На сей раз его очень ядовитая статья — по поводу «Крепости» Петра Алексеевича, лауреата последнего «Букера». Премия присуждается за лучший роман года, так неужели, ставит вопрос критик, в русской литературе не нашлось ничего достойнее, чем это произведение из разряда «средней температура по больнице»? Кузьменков доказывает. Нет субъективного отношения к автору — есть объективное отношение к тексту.

## АВТОРА!

Людмила ЦЕДИЛКИНА



Родилась в 1955 году в Кушве. Работать со словом начала в 1991 году — корректором и корреспондентом в кувшинских городских газетах. В 2005-м стала лауреатом конкурса «Камертон». В 2008-2011 годах училась в ЕГТИ на отделе «Литературное творчество» (курс Ю.В. Казарина). Публиковалась в журнале «Урал», автор книги стихов «Белый остров».

Глаза постигнут, а душа вберёт горящую печаль слепого мира, где твой черёд заплакать. И черёд остаток декораций — от фифри и прочих, прочих бывших крепостей, — как рукописи горвисто сжигают, отдать огню. И без дурных вестей — пока твои снега идут и тают, пока трава идёт в тугой плоть, всей малостью своей являя силу, пока дарует воздуха Господь — наговориться с тем, что жизнью было.

Мотивов чуждых подбирать не стоит, когда исконных некуда девать. Затворнице, мне долго ещё строить и, может, горевать. Но светлым ликом по ночам возлюбленных своих, кормить неумоляющую птицу с руки у них. А выйдет срок — останутся под небом деревья и плоды, и ты, крылатая, которая не хлебом жива, и ты...

Узкие русла с тязжёло влагой вынесут, выплеснут на берег слово... Каппа за каплей вёрёт не бумага —

Божья ладонь, отдающая снов. Так и питаются сирые пашни из очерствевшего праха и слуха, камня и соли, немой и нестрашной — белой, с алмазными зёрнами длуха.

Лепить себя старается вода руками детского усердного труда. Под тёплыми шлепками дремлет глина... Обычная для здешних мест картина, и да пребудет, мирная, всегда! Мартена старого убит багровый кит, укрошено бушующее чрево. Его останки ветер ищет — кирпичный рёбер добрый монолит, златую ветвь железистого дерева... Всё дорого в отжившей старине. Всё полито родной слезой и кровью, окроплено печалью и любовью и потому прекрасно в тихом сне под белой-белой стариковой бровью.

Ни травинки живой, ни ростка, птица корма не съест... Это бросила зёрна рука, а взойшло — лепелище. Это долго болеет земля, это корь вековая жжёт кору и крупой февралья протупаает, где среди нежилкой пустоты нет звериного следа, лишь беда от черты до черты — совокупные беды. Что калечит война — то не вырастить веснам. Это снится сегодня берёзам и соснам...

С такой медленной зимой нельзя вступить в противоречье... И сон, холодный сон земной, тебя коснётся тёплой печью, каминным выдохом, звонком трубы кирпичной прямо в небо, чтобы соединиться в нём с теплом звезды. Скажи мне, где бы ещё ты мог в единстве быть с самим собой, как не в деревне, и так по-пушкински любить её покой, большой и древний?...

Узкие русла с тязжёло влагой вынесут, выплеснут на берег слово... Каппа за каплей вёрёт не бумага —